

УДК 009

Ковелина Татьяна Афанасьевна

доктор философских наук,
заведующая кафедрой философии, психологии и педагогики
Кубанского государственного медицинского
университета Министерства здравоохранения России
Kovelina.56@mail.ru

Марухно Василиса Михайловна

кандидат юридических наук, доцент
кафедры философии, психологии и педагогики
Кубанского государственного медицинского
университета Министерства здравоохранения России
Milena.555@mail.ru

Tatyana A. Kovelina

the Doctor of Philosophy managing chair of philosophy,
psychology and pedagogics of the Kuban state medical
university of Ministry of Health of Russia
Kovelina.56@mail.ru

Vasilisa M. Marukhno

candidate of jurisprudence, associate professor
of philosophy, psychology and pedagogics
of the Kuban state medical university
of Ministry of Health of Russia
Milena.555@mail.ru

ЭТИКО-ПРАВОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ АНРОПОЛОГИИ: ФИЛОСОФИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПРОБЛЕМЫ

MEDICAL ANROPOLOGIYA'S ETHIC AND LEGAL MAINTENANCE: PHILOSOPHY AND PROBLEM METHODOLOGY

Аннотация. В статье рассматривается проблема философского осмысления этико-правового содержания медицинской антропологии и поиска его теоретико-методологических методологических оснований. Обращается внимание на то, что русская духовная традиция утверждает в этико-правовом содержании медицинской антропологии органическую взаимосвязь права и морали, базируется на глубоком философском изучении сущности человека и его существования с учетом этнокультурных особенностей.

Ключевые слова: этика, мораль, право, антропокультурный кризис, медицинская антропология, биомедицинская этика, медицинская деятельность, медицинская культура, гуманизация медицины.

Summary. In article the problem of philosophical judgment of the ethic and legal maintenance of medical anthropology and search of its teoretiko-methodological methodological bases is considered. The attention that the Russian spiritual tradition approves organic interrelation of the right and morals in the ethic and legal maintenance of medical anthropology is paid, is based on deep philosophical studying of essence of the person and his existence taking into account ethnocultural features.

Keywords: *ethics, morals, right, anthropocultural crisis, medical anthropology, biomedical ethics, medical activity, medical culture, medicine humanization.*

Современная информационно-техническая цивилизация переживает глубокий кризис, связанный с крушением традиционных, исторически сложившихся ценностных ориентиров, кризисом общественного сознания, перемещением акцентов с духовного бытия человека на бытие в сфере потребления. В мире, полном драматизма, проблемы существования и сущности человека становятся особенно острыми, что активизирует различные, как научные, так и эзотерические, теологические и вненаучные исследования в этой области. Симптоматично, что в период антропокультурного кризиса активно развивается естественнонаучное познание природы человека, современные биомедицинские технологии проникли в сам феномен Жизни, о чем свидетельствуют такие медицинские практики, как клонирование, трансплантация внутренних органов, геновая инженерия, искусственное зарождение жизни и др. Такая ситуация порождает иную парадигму сущности бытия человека, основанную на интеграции гуманитарных и медико-биологических наук. Результатом такой интеграции можно признать формирование и активное развитие медицинской антропологии – области научного знания социокультурной направленности. Её предметом являются исторически сложившиеся в человеческой культуре медицинские системы, теории и практики медицинской деятельности, а также ментальные модусы и знания различных народов и обществ относительно здоровья и болезни, жизни и смерти, форм и методов лечения и сохранения здоровья, продления жизни, избавления (профилактики) от телесных и духовных недугов. Сама медицина как наука и практика антропологична, направлена познанием и деятельностью на человека. Обладая и фундаментальным, и прикладным характером, медицинская антропология включает в себя ряд аспектов: гердерный, этномедицинский, этнопсихологический, социокультурный. Последний имеет достаточно глубокое содержание, в него в качестве составной части входят правое и нравственное сознание, ценностные представления человека о собственном теле, здоровом образе жизни, медицинских практиках.

В эпоху антропокультурного кризиса медицинская антропология становится особо значимой, так как позволяет понять социальные, этнические, культурные, этногеографические и др. факторы, влияющие на здоровье отдельного человека и социальных групп, а, следовательно, выявить

культурные различия народов по поводу их представлений о медицине, которые удовлетворяют потребности этносов и обществ в здоровье, лечении и профилактике заболеваний.

Теоретической базой медицинской антропологии послужили исследования медицинской культуры, активно проводившиеся в XX веке В. Вайцеккером, В. Гебзаттелем, В. Дерром И. И. Брехманом, В. М. Дильманом, Н. А. Агаджяном, Ю.П. Лисицыным, И. А. Серовой, а также исследования экзистенциальной философии и философской антропологии (П.С. Гуревич, И.В. Вишев, П.П. Калиновский, З.М. Какабадзе, В.Ш. Сабиров, И.Д. Панцхава, Н.Н. Трубников и А.П. Лаврин). Всех авторов объединяло понимание необходимости интеграции медицинской науки и практики с философскими и психологическими исследованиями экзистенциальных состояний человека, включенного в сферу медицины. Стремление не только найти новейшие биотехнологии, но и понять ценность и сущность жизни, ее уникальность делает медицинскую антропологию гуманизирующим знанием.

Под влиянием процесса глобализации культуры медицинская антропология усиливает свои позиции в системе знаний о человеке, начинает играть «роль агента, способного пересекать культурные границы и переформатировать региональные социально-гуманитарные дискурсы» [5, с. 10]. Однако следует признать, что локальные ценностные представления о жизни и смерти, здоровье и болезни, боли и страданиях имеют достаточно глубокие социокультурные корни, прочно укрепившиеся в общественном сознании народов и меняющиеся очень болезненно. Драматизм положения особенно заметен, когда речь идет о этико-правовом поле отечественной медицинской антропологии, которое обусловлено исключительно национальными особенностями развития России, ее многонациональной культурой. Западные стандарты либеральной этики и права не принимаются народами нашей страны, что вызывает трудности интеграции медицинской деятельности и ценностного представления о человеке в западноевропейское культурное пространство.

Этико-правовое содержание медицинской антропологии базируется на российской духовной традиции, в которой сформировалось понимание органической взаимосвязи права и морали, неразрывности правовых и нравственных норм. Отечественная история свидетельствует, что закон в нашей стране имел под собой моральную базу, а ослабление морали тормозило развитие права. Однако в последние три десятилетия этическое нормотворчество в сфере медицинской науки и практики практически не осуществлялось. Все, что мы имеем в этой области, заимствовано у западноевропейских теоретиков права и этики. Особенно наглядно этот факт проявляется в решении биоэтических проблем современной медицины. Не секрет, что проблемы репродуктивных технологий, трансплантации внутренних органов, генной инженерии, реанимации и др. в нашей стране решаются на основе этико-правовых норм, разработанных в рамках либеральной западноевропейской идеологии, без учета отечественных традиционных

представлений. В настоящее время в нашей стране этико-правовое содержание медицинской антропологии как нигде в мире нуждается в теоретико-методологической разработке и глубоком философском осмыслении. Отечественная медицинская антропология должна привлечь внимание к наличию многих социальных противоречий, которые оказывают влияние на её этико-правовое содержание: сохранение старых форм жизнедеятельности при формировании новых социальных институтов; консервативный подход в понимании нравственных проблем медицины и утверждение либерализма, приоритета прав человека над другими ценностями жизни; единство в правовом регулировании и этнокультурное разнообразие народов страны; провозглашенная для всех слоев населения доступность медицины высокого качества и ограничение медицинской помощи по причине её коммерциализации. Кроме того, анализ проблемы показывает, что медицинская антропология может испытывать на себе влияние нетрадиционной или альтернативной медицины, далеких от научности, но сильных по причине укорененных в общественном сознании религиозных чувств, веры в знахарей, колдунов и экстрасенсов. Нельзя не согласиться с выводами А.В.Петрова и Н.Н.Седовой, что «недоверие ко всему "государственному" (удивительно сочетающееся в русской душе с постоянной жадой "добраго царя"), а также объективные проблемы современного медицинского обслуживания, ... толкают людей в объятия ненаучной медицины, и кроме как нравственным воздействием их не убережешь, тем более сейчас, когда отменено лицензирование деятельности народных целителей. Там, где все построено на вере, нужна иная вера, чтобы преодолеть привычки первой. Лучше, если это будет вера, основанная на знании» [6, с. 9].

Поэтому этическое и правовое содержание медицинской антропологии может быть наполненным только на основе глубокого философского изучения сущности человека и его существования с учетом этнокультурных особенностей. Трудность этой проблемы объясняется многими факторами, среди них, во-первых, условия жизни человека в XXI веке, когда, по словам М.Шелера, «еще никогда в истории человек не становился настолько проблематичным для себя, как в настоящее время» [7, с. 341]; во-вторых, каждый человек настолько уникален, что его невозможно заменить другим, подвести под шаблоны. Человек «не есть дробная часть мира, в нем заключена цельная загадка и разгадка мира» [1, с. 54]. Медицинская антропология, базируясь на философском познании человека, должна принять идею его многомерности, тесной связи с Универсумом, идею человека как творца и творения культуры. Конечно, медицинская антропология как самостоятельное научное знание, имеющее свой объект и предмет исследования, не имеет цели постичь всю глубину антропологических проблем в медицине или раскрыть сущность жизни и смерти. Но утрата нравственного измерения делает медицинскую антропологию духовно нищей. В этом своем выводе мы солидарны с П.С.Гуревичем, который, исследуя творчество М. Хайдеггера, писал: «наука вряд ли сможет раскрыть тайны человеческого бытия, коль

скоро она не способна понять пределы и смысл собственного развития. Наука утратила пафос искания изначальной целостности, универсальности бытия. Духовные корни науки оказались отсеченными. Она во многом потеряла метафизическое, нравственное измерение. Поэтому возникает недоверие к современному научному постижению человека, к тем перспективам, которые оно открывает» [3, с. 68-69].

Один из основоположников медицинской антропологии, известный немецкий философ и ученый В. Вайцеккер, понимая важность этого обстоятельства, в качестве методологии использует комплексный междисциплинарный подход, объединяющий научную медицину, психоанализ, философию экзистенциализма М.Хайдеггера и К.Ясперса, феноменологию Э.Гуссерля, а также философские идеи М.Шелера. Такая методология нацеливает исследователя на феноменологическое познание этико-правового содержания медицинской антропологии, на решение проблем с учетом единства духовных и телесных проявлений человека, важности в его жизни таких экзистенциалов, как страдание, страх смерти и болезни. Как сторонник философии экзистенциализма, В. Вайцеккер полагал, что в жизни надо учиться смерти. Как это созвучно отечественным религиозным врачам, призывающим коллег готовить неизлечимо больных людей к смерти! [4,с.113]. Концепты смерти, боли, болезни и страданий в медицинской антропологии имеют не только медико-биологическое значение, но приобретают сугубо человеческий, а значит, нравственный смысл. Для медицинской практики такое понимание особенно важно, так как укрепляет в клиническом мышлении врача образ страдающего человека, где в едином сплаве переплетаются его соматические, духовные, психические, моральные, социальные трансформации. Нравственно-правовой смысл сугубо медицинских проблем высвечивает особенности человеческих отношений в сфере медицины, позволяет глубже понять причины тех или иных вариантов социального поведения, но самое главное - понять медицину как феномен культуры, как идеологию, а не только набор врачебных процедур и других медицинских манипуляций, направленных на сохранение здоровья. А антропологизм, как основной принцип изучения нравственных и правовых норм в содержании медицинской антропологии, нацеливает исследователя учитывать особенности и характер антропосоциокультурогенеза. Только так можно понять культурный смысл практически всех заболеваний, поведение больных людей, их стремление к восстановлению утраченного здоровья, к утверждению здорового образа жизни.

Таким образом, философская рефлексия над проблемами медицинской антропологии – междисциплинарной области знания о здоровье и болезни человека, методах его лечения - не подменяя медицинскую науку и практику, подчеркивает необходимость признания врачами и чиновниками от здравоохранения детерминации здорового образа жизни, здоровья и болезни, жизни и смерти социокультурными и этнокультурными причинами и условиями. Философское осмысление проблемы выводит на понимание

многоаспектного характера медицинской антропологии, в частности её этического и правового содержания, изучение которого возможно на основе комплексного междисциплинарного подхода к изучению человека и особенностей его существования. При этом антропокультурный принцип вносит в изучение медицинской антропологии человеческое измерение.

Литература:

1. Бердяев Н. О назначении человека. М.: Республика, 1993.
2. Weizsäcker, V.: Studien zur Pathogenese. Thieme, Leipzig 1937.
3. Гуревич П.С. Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986.
4. Митрополит Антоний Сурожский Исцеление тела и спасение души.//Человек, 1995, №5. - С. 110-115.
5. Михель Д.В. Медицинская антропология: история развития дисциплины. Саратов, 2010.
6. Петров А.В., Седова Н.Н. Национальные особенности этико-правового регулирования в российской медицине.// "Медицинское право", 2004, № 2. - С.8-11.
7. Шелер М. Избранные произведения: Пер. с нем. / Под ред. Денежкина А. В. М. : Издательство «Гнозис», 1994.

Literature:

- 1 . Berdyaev N. About appointment of the person. M.: Republic, 1993.
- 2 . Weizsäcker, V. : Studien zur Pathogenese. Thieme, Leipzig 1937.
- 3 . Gurevich P. S. New technocratic wave in the West. M.: Progress, 1986.
- 4 . Metropolitan Anthony Surozhsky Istseleniye of a body and rescue души.//Person, 1995, No. 5. - P. 110-115.
- 5 . Michel D. V. Meditsinskaya anthropology: history of development of discipline. Saratov, 2010.
- 6 . Petrov A.V. Sedova N. N. National features of ethic and legal regulation in Russian медицине.//"The medical right", 2004, No. 2. - P. 8-11.
- 7 . Sheler M. chosen works: The lane with it. / Under the editorship of Denezhkin A. V. M.: Gnozis publishing house, 1994.

..